

№ 509 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Как Бог относится к нашим врагам?

Почти у каждого из нас есть люди, к которым мы испытываем, в лучшем случае, неприязнь, а то и вражду, а бывает, и неприкрытую ненависть. Вряд ли мы способны желать им добра, и это вполне естественно – враги угрожают нашему благополучию, комфорту, да и просто элементарной безопасности – с ними, наоборот, надо бороться. И вот здесь наступает очень неприятный для нас, щепетильный вопрос: а как **Бог** отнесётся к преследованию наших врагов?

В чём здесь серьёзная неприятность для многих из нас? Всевышний, к нашей скорби и разочарованию, любит не только нас, но и неприятелей наших. Нет, Он не на их стороне. Наоборот, если Творец видит, как недруги наши нас несправедливо утесняют, это приносит, говоря человеческим языком, боль Вседержителю. Ему нас жалко. Хотя, быть может, жаль и обидчиков наших, причём, даже в большей степени. Почему? Да потому, что Господь глядит в вечное будущее и видит к чему, в дальнейшем, приведёт их злоба.

Ненависть самым радикальным образом уродует невидимую телесными очами душу человека. **Злая душа – страшно изувеченная душа**, и будет страдать в вечности от собственного уродства, а сие гораздо страшнее тех неприятностей, которые нам доставляют эти самые недруги – Богу, ведь, жалко и тех, и других.

Это, конечно, не означает, что мы лишены права защищать себя самих и близких от любых посягательств на блага материальные, отстаивать свободу и прочее. Но защита наша должна быть справедливой, нельзя садить на кол человека, который тебе поставил синяк под глазом. В противном случае, ты раздосадуешь Творца, и удача от тебя отвернётся.

На самом деле, чаще всего, и возможностей таких нет – четвертовать противника, повесить или расстрелять его – кишка тонка. И многие из нас ограничиваются внутренними переживаниями ненависти. **Воображают** изощрённые формы расправы со своими врагами.

В свете Нагорной проповеди Христа, внутренняя жестокость, пусть и не реализо-

ванная физически, для души самого «мечтателя» мало чем отличается от реально совершённых репрессий. Эти фантазии о том, как я этого негодяя, например, вздёрнул бы на осине, калечат моё нутро почти также, как если бы всё это действительно происходило на самом деле. Да, не всё равно моим жертвам – они предпочтут **мечтателя** палачу, но самому фантазёру от этого не легче.

А поелику, как уже многожды сказано, Бог любит каждого из нас гораздо больше, чем мы самих себя, Он пытается нас удержать от вредоносных состояний души. Каким образом? Как только нашим сердцем овладевает злоба, у нас «случайно» возникают неприятности – вначале незначительные, а если мы не делаем никаких выводов, то и крупные, и нам становится не до злобы на ближних, мы озабочены решением сиюминутных проблем. А, следовательно, цель достигнута, но способом для нас не весьма желательным.

Посему стоит, наверное, пытаться **обойтись** без этой небесной реплики: «надо, Федя, надо!»

ТВОРЯ И ЛЮБЯ

Как мы подчеркивали в прошлый раз, человек является образом, носителем очень объёмистой, до конца непостижимой тайны - тайны тайн, самой выдающейся. Само происхождение мира – тоже тайна, тем более, происхождение жизни. Всякий честный биолог, как мы отмечали с вами, утверждает одно: что построить удовлетворительную модель происхождения живого из неживого невозможно. Однако тайна происхождения жизни, то есть самопроизводящегося мира, меркнет перед тайной происхождения человека. То, что есть великое многообразие форм жизни, не так удивляет. Хотя, конечно, глядя на эти умело отснятые фильмы, где тебе в одном фильме показывают мотылька, в другой акулу, в третьем тех же наших макак - не перестаёшь просто подерживать челюсть, чтобы она не отвисла совсем от всего этого многообразия.

Но всё это, по сравнению с фактом существования человека, конечно, меркнет. До того меркнет, что человек в этих сумерках перестаёт восхищаться тем, что случилось. Ну, и, в конце концов, перестаёт восхищаться той тайной, которую он сам в себе носит. Но вот именно с этой тайны всякое антропологическое богословие только и может начинаться. Только на подступах к этой тайне можно как-то понять содержание того печального события, которое нам с Вами известно под названием грехопадения.

И вот, посильно рассуждая, нам очень важно всё-таки подступиться к пониманию того, что Богособразность человека должна проявляться в том, чтобы человек жил, **творя и любя** – в общем, это одно и то же. Потому что в каком-то смысле выявление полноты того порядка, который породил Бог, может происходить только из любви. А любовь, как мы помним, это и есть высшее проявление порядка. Она покрывает всё на свете. Нет такой вещи, такого феномена, такой стихии, которую любовь не могла бы победить, как мы с вами знаем из Евангелия. Но мало ли что мы с вами **знаем** из Евангелия! Важно то, что это **чувствовать** трудно, в этом **уверенным** быть трудно.

Но повторимся: что-то всё-таки возможно для себя открыть, только рассуждая приблизительно

в таком, несколько странном ключе. Иначе говоря, пытаюсь как-то уразуметь, **что** бы это могло быть - существование в соответствии с принципом любви и творения. Только, пожалуй, **так** размышляя, в **таких** грандиозных масштабах, можно как-то избавиться от чрезвычайно давящего, подавляющего стереотипа, что творчество – это всё-таки когда человек или рисует, или музыку сочиняет, или пишет стихи. Потому что на словах никого не убедить, что творчество – это может быть и что-то другое. Можно долго разглагольствовать на эту тему, но это будет неубедительно - не бывает творческих **профессий**, бывает творческий образ жизни. Но опять же, это нужно уметь **пережить**, по возможности, а не повторять просто эти слова. Потому что слова такие не выглядят убедительно. Посему и само слово «творчество» затаскано, так же, как и слово «любовь».

Но, к слову говоря, то, что человек является носителем вот этих потенциальных начал бытия, любви и творчества, создаёт, как ни странно, вот тот непостижимый риск человеческого бытия, когда человек может оказаться не на высоте своей задачи. То есть, парадоксальным образом, человек, будучи потенциальным творцом, может сорваться, т.к., он может жить и по любви, и ненавистью. Вот животные не умеют ни того, ни другого.

Почему мы говорим, что человек **потенциальный** творец? Ну, если бы он был реальным творцом, он был бы Богом. Потенциальный – это означает, что он **должен осуществить** эту потенцию. А для этого надо непрерывно быть озабоченным тем, чтобы, благодаря твоему существованию, что-то созидалось, что нужно не только тебе, а и всему на свете, сразу.

Но дело-то в том, что эта потенция сосредоточена на существе, у которого есть какая-то своя, если хотите, **индивидуальная** логика существования. Богу-то не нужно Себя воспроизводить, а человек еще существует, как некая система, которая нуждается в самообеспечении, при всём при этом. Потому что он же не может быть бесплотным, и при этом быть Творцом.

Вот **чем** ангелы отличаются от людей? Нас, конечно, Господь никакими видениями на этот счёт не удостоил. Но вот то, что это «служебные духи», говорит о том, что у ангела нет такого зазора между тем, что от него требуется и чего ему хочется. А у человека это есть.

Вот может ли человек прожить, не любя - в собственном смысле слова? Ещё как! Ну, может быть, плохо, можно говорить уйму слов. Но главное, может. Вокруг полно людей, которые говорят, что они никого, кроме собственной собаки, не любили по-настоящему. Но собаку, извините, на то и приобретают, чтобы её любить – это на самом деле означает не любить, а просто наслаждаться фактом существования чего-то, что никуда от твоей любви не денется. Потому что щенка кормить в такой кайф, что он беспомощный, а самое главное, безответный. Да и в 5-тилетнем возрасте он всё равно тебя не спросит: «Папа (или мама), почему у дяди Васи три комнаты, а у нас две? И вообще, почему небо не падает?» Не спросит тебя собака, она как была собакой, так и помрёт собакой, и всё будет хорошо. Одно только жалко в этом во всём - не протянет пёс столько, сколько ты. Если бы собаки еще жили лет по 40, так, что за свою жизнь ты похоронил бы только парочку, было бы здорово. Но слона не заведёшь дома. Попугая – во-первых, дорого, во-вторых, он умиляет только первый месяц. А черепаха какая-

нибудь – совсем скучная, не умилительная. Она спокойна настолько - что она есть, что её нет, непонятно. Так что, когда человек говорит, что у него в доме живёт черепаха, это как-то не впечатляет.

А по большому счёту, без любви прожить – проблема. Хотя люди на полном серьёзе уверены, что чем меньше ты бегаешь за любовью, тем легче в твоей жизни она присутствует. Главное, себе внушить, что любовь – это что-то такое простое. Не зря же выработали такую замечательную поговорку: стерпится-слюбится, мол, стерпится – это то же, что и слюбится. Помните, Министр-администратор замечательные слова сказал у Шварца в «Обыкновенном чуде»: «Это **вы**, сумасброды, выдумали любовь – нет никакой любви!» Ну, то, что он дальше говорил, повторять не будем.

А мы разговариваем о том, что - это, видите ли, должно стать нервом бытия, что человек должен быть предельно озабочен именно любовью, как основанием своей жизни, как важнейшим **содержанием** своей жизни. «Смейтесь вы, что ли? – скажет нам средний обыватель. – Ну как же можно этим быть озабоченным? Всю жизнь ходить с выпученными глазами, да ещё чего-то назойливо выискивая в мире, который на самом деле устроен несуразно? Ну какая там, простите, любовь? Люди давно привыкли, что есть просто какие-то там возрастные проявления. Пресловутая первая любовь – это лет в 15 завораживает, а 40-летние циники смотрят на очередных Ромео и Джульетту и про себя вычисляют, что у них будет послезавтра, и чем это кончится. Предусмотрительно думают ещё и о том, как бы попрятать все острые, режущие и колющие предметы, а также верёвки и перекладины, чтобы очередной Ромео в критический день не удавился бы, или Джульетта. И всё! А вот когда они переживут это, потом всё будет нормально, и не надо поэтому сильно дёргаться. Главное, вовремя предотвратить возможные негативные последствия от несчастной любви...»

«Ещё хуже, - говорят циники, - когда любовь счастливая, потому что эти последствия предотвратить намного сложнее. Потому что в первом случае надо просто уберечь человека вовремя от того, чтобы он не удавился, а тут - как бы кого не зашибло от потери, а она всё равно случится, все это знают. Кто апостола Павла читал, что любовь, видите ли, не перестает, - ещё как перестает! Люди даже сроки хорошо знают. Нормальный срок – 2 месяца, ненормальный – 2 года...»

Ну, это мы к тому, что, если принимать во внимание все вот эти перевёртыши, связанные с нашими ключевыми словами, то очень трудно выдвигать из себя какие-то конструктивные слова и выражения о любви, о любви как о творящем начале для человека. Ну, как о предмете интереса, как о какой-то мотивации, причём, чтобы меня, естественно, любили, потому что за мною не заржавеет, как известно, только выпишите большой кредит доверия, а там видно будет...

Всё это проговаривать даже страшно как-то, потому что каждое очередное озвучивание чего-то подобного ставит эти слова под риск обесценивания. Оно и так уже зашло дальше некуда. Но, увы, мы приговорены к тому, чтобы разговаривать об этом, потому что другого-то всё равно ничего нет. И в этом тоже есть тайна человеческого предназначения. **Больше говорить не о чем, всё равно, как бы мы ни суетились.**

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*